

**ЛИНИИ СУДЬБЫ НА ЛАДОНИ МИЛОСЕРДИЯ:
вспоминания медицинской сестры периода Великой
Отечественной войны, участницы обороны Ленинграда
Г. И. Червяковой-Мерзляковой**

*Тридцать девушек, совсем еще девчонки,
Смерть презрев и нервы сжав в кулак,
Свой негромкий подвиг совершали
Без ночных разведок и атак.*

Эти строчки, написанные бойцом Ленинградского фронта, лечившимся в военно-полевом госпитале, были посвящены Галине Ивановне Червяковой-Мерзляковой, коренной свердловчанке, участнице Великой Отечественной войны, защитнице Ленинграда.

Галина Ивановна Червякова-Мерзлякова родилась 9 ноября 1922 года в Свердловске четвертым ребенком в многодетной семье кузнеца-кустаря. Рано

осиротела. Воспитание детей взяла на себя двоюродная сестра отца. Жили бедно, дети с малолетства привыкли к самостоятельности.

В 8 классе Галина приняла решение идти работать – крестный

***Червякова Г. И. на торжественном мероприятии в
Свердловском областном медицинском колледже
(вторая слева)***

помог устроиться младшим рентген-лаборантом в лабораторию Свердловского отделения РАН.

В начале лета 1941 года руководство лаборатории отправило ее в райком ВЛКСМ, на курсы вожатых для работы в загородном лагере. 16 июня выехали в село Головырино Камышловского района. Тревожную весть о начале войны в лагерь привез завхоз. На педсовете было решено отдых не прерывать. В город вернулись на третью неделю войны. Сдав детей, сразу в райком побежали. А там народу полно, все стены увешаны заявлениями с просьбой отправить на фронт.

Галина Ивановна вспоминает:

«Еще вчера казалось простым и непреложным: «Если завтра война, если завтра в поход, будь сегодня к походу готов...» Как быстро наступил момент действительной проверки не только нашей внутренней готовности, но и подготовленности! Надо было самой себе четко сказать, что я могу сделать. Не когда-нибудь вообще, а сегодня, завтра.

Естественно на фронт меня не взяли: рост 153 см, вес 40 кг и никакого военного опыта. Отправили на курсы РОКК. Занятия проходили в деревянном клубе на улице Якова Свердлова. Учили азам оказания первой помощи. Роли раненых исполняли поочередно. На практике в ста метрах лежит «раненый», к нему надо подползти по-пластунски, надеть противогаз, наложив жгут, остановить «кровотечение», приладить шину на «перебитую ногу» и вынести «из-под огня». Не помню, сколько отводилось на все это времени, только что-то очень немного.

После окончания курсов отправили на работу в госпиталь, который расположился в здании школы № 25 по улице Степана Разина. Жесткий режим, военная дисциплина, огромные нагрузки, ночные дежурства, бесконечные санитарные эшелоны.

Раненые поступали ежедневно. Бывало, что мы сутками домой не ходили. Силы берегли. В январе 1942 года объявили комсомольское собрание. На нем выступил военный и сказал, что мы нужны фронту! Но лучше, если только девчонки будут, семьей не обремененные.

22 февраля в составе санитарного эвакопоезда мы отправились на фронт. Сказали, в западном направлении едем. А вот куда? Доехали до станции Пикалева, недалеко от Ленинграда. Разместили госпиталь в бараках. Все тяжелые работы легли на плечи молодых, еще не успевших хлебнуть фронтового лиха. Помимо обязанностей медсестры, мы выполняли хозяйственные работы: пилили дрова, добывали уголь, носили воду, поскольку водопровод замерз.

Поскольку госпиталь был прифронтовой, мы перемещались за армией. Но жизнь на Ленинградском фронте застыла, как вода в Ладоге. На передний край обороны меня посылали всего несколько раз – уж слишком малосильна я была.

Но вот кровь у меня по все показателям была хорошей. Много раз я ее сдавала, порой прямым переливанием. Но мне казалось, что сдать кровь – это самое малое, что я могу для бойцов сделать. Мы все рисковали. В голове не было мыслей, что убьют, об этом никто не беспокоился. Только бы спасти людей, спасти как можно больше.

Жили мы в казарме, где батареи замерзли и полопались, на них намерзли бугорки льда. Спали в шапках-ушанках, рукавицах, пальто, но холод был такой, что сон бежал прочь. Холодно было и в операционных палатах, даже пузырьки с лекарствами лопались. Но в палатах рукавицы не наденешь, и кожа у сестричек на руках трескалась, появлялись язвочки. Паек получали мизерный – 125 граммов хлеба, неизвестно из чего испеченного, и сухарь. Но, Господи Боже мой, что это был за сухарь! - настоящий, из ржаной муки. Больше я никогда в жизни не ела ничего более вкусного. Мы понимали, что, получая фронтовой паек, еще неплохо живем, гражданское население имело и того меньше.

В блокадную зиму, когда из витаминов нам доступна была только хвоя ели и сосны, за которой ходили мы на Кировские острова, из нее делали "эликсир жизни" – зеленовато-мутный настой, бывший в ту страшную зиму единственным доступным нам источником витаминов, спасавший от цинги, которая косила людей наравне с голодом. Раны у цинготных солдатиков не срастались – разваливались. Мы поили настоем раненых и пили сами.

С прорывом блокады снова началось перемещение: от Пикалева до Тихвина, далее Пролетарка, Новгород, Эстонские города. На станции Сакка прошел слух, что мы возвращаемся! Мы даже в гражданское переоделись. Но оказалось, что нас везут на Дальний Восток.

Приехали в Свердловск, а нас шестеро, свердловчанок, бегом к военному коменданту с просьбой выпустить нас хоть на два часика родных повидать. Он согласился. Я до дома летела, только и успела всех обнять-поцеловать и обратно бегом. А поезд уже ушел... И опять комендант выручил. Посадил нас на «скорый». Своих нагнали уже в Новосибирске. Схлопотали до конца пути наряды вне очереди.

День Победы в госпитале на Дальнем Востоке встретили. Война закончилась, а раненые остались. Помню капитана Приходько с Украины. Ему ампутировали руку. Я днями-ночами около него сидела. И письма домой писала, и козьи ножки крутила, и стихи читала. Жена приехала его забирать. Разузнала, кто ему кровь дал, пришла ко мне и говорит: «Девочка, мы с тобой теперь породнились, через кровь твою. Приезжай к нам. Вместо дочки нам будешь!»

В 1946 году вернулась домой. Встал вопрос, куда пойти работать. Медсестрой не брали, в санитарки не хотелось. Устроилась на подшипниковый завод металлографом. И на станке работать научилась, и детали шлифовать.

В 1948 году вышла замуж. Родила троих сыновей. В любви и согласии прожили с мужем 56 лет».

За храбрость, стойкость и мужество, проявленное в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Галина Ивановна награждена медалями «За отвагу», имеет знак "Фронтовик 41-45 годов", медаль Жукова и еще ряд юбилейных наград.

СВЕРДЛОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ МЕДИЦИНСКИЙ КОЛЛЕДЖ